

Тевтонский крест
Тайный рыцарь
Крестовый дранг

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М48

Серия «Фэнтези-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

М48 Мельников, Руслан Викторович

Орден: Тевтонский крест. Тайный рыцарь. Крестовый драгг:
сборник / Руслан Мельников. — Москва: Издательство АСТ; Изда-
тельский дом «Ленинград», 2018. — 832 с. — (Фэнтези-коллекция).

ISBN 978-5-17-107669-6

Отряду ОМОН поставлена задача усмирить бритоголовых подрост-
ков. Вспыхивает настоящая уличная война. А не遠далеке тем временем
вожди скинхэдов, помешанные на мистике Третьего Рейха, приступили
к таинственному колдовскому обряду. Случайный удар милицейской
дубинки по украденному из местного музея экспонату — и омоновец Ва-
силий Бурцев проваливается в глубину веков, в тот роковой год, когда
татарские орды вступили в пределы Польши...

Омоновец давно сменил милицейскую дубинку на рыцарский меч.
И рвать из ножен заточенную сталь ему не привыкать. Он ныне княже-
ский воевода и на своей шкуре испытал буйный норв Господина Вели-
кого Новгорода. Пришлось усмирять толпу мятежников. Вече, скорый
суд... Лишь вмешательство Александра Невского спасло Бурцева от вер-
ной смерти. Но и почетная ссылка в Псков не принесла покоя. Таинствен-
ное исчезновение супруги Агделайды, внезапное нападение — и воевода
с верными дружинниками оказывается в Венецианской республике.
Оттуда русичам предстоит отправиться дальше — в Святые Земли, где
властвует тевтонский орден Хранителей Гроба. Где бродят слухи о чудо-
оружии немецких колдунов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107669-6

© Руслан Мельников, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Тевтонский
крест

Пролог

— Наш информационный выпуск продолжит криминальная хроника...

Пока на экране мелькала заставка новостей, Василий Бурцев успел набросить куртку и впихнуть в карман подарок для Ворона — «Моторолу» последней модели.

Ну что, пора топтать. Бурцев потянулся к телевизионному пульта.

Ведущая местного канала — псевдоблондинка с глупо-восторженными глазами начинала отчет о криминальной жизни их небольшого, но и отнюдь не маленького городка. И как начинала!

— Сегодня ночью совершено дерзкое ограбление краеведческого музея...

«Дерзкое ограбление музея»? Бурцев хмыкнул. До сих пор на его памяти дерзко грабили только банки, инкассаторов и бизнесменов. И то нечасто. Досмотреть, что ли, сюжетец?

Налетчики и правда действовали круто. И профессионально. Грамотно взломанная система видеонаблюдения, грамотно отключенная сигнализация, грамотно ликвидированная охрана... В прямом смысле ликвидированная: с неприглядной и бессмысленной мокрухой. Два трупа — это вам не хухры-мухры. А из музея и пропала-то одна-единственная вещица.

Бурцев присел в кресло. Любопытно! Исчезла башенка на керамической подставке в виде небольшого холмика. Миниатюрная модель некоего древнего укрепления, выложенная из аккуратно склеенных камешков. Башенка — полая, внутри высечен то ли узор, то ли какие-то письмена. В общем, миленький такой сувенирчик. В прозрачной коробочке. Со свастикой. На футляре — надпись по-немецки: «Малая башня перехода № 2».

Куда перехода? Зачем перехода? Кто знает...

Экспонат пробыл на стенде «Трофеи Великой Отечественной войны» менее суток. Только вчера утром башенку торжественно передал музею внук скончавшегося ветерана. Бурцев видел по местному ТВ тот репортаж. Причем смотрел с интересом. Он давно интересовался историей Третьего Рейха. Так, на уровне дилетанта, конечно.

Даритель утверждал, будто башенка принадлежала самому рейхсфюреру Генриху Гиммлеру. Может, именно это и привлекло грабителей? И вот пожалуйста... Музейный стенд разбит, стеклянный футляр «башни перехода» расколот, его содержимое исчезло, а уцелевшая свастика вызывающе лежит посреди зала.

— Данное обстоятельство наводит на мысль, что к похищению причастна организация нацистского толка, — взхлеб вещала псевдоблондинка, демонстративно восторгаясь собственной прозорливостью. — Не исключено, что ограбление музея — дело рук молодежной банды мистиков-неоскинхэдов, именующих себя «тевтонами»...

Ну а кому еще мог понадобиться такой экспонат? Не торговцы же антиквариатом замочили двух охранников ради какой-то башенки из обычных камешков. Нет, те, добравшись до музейных фондов, начали бы с золота скифов. Но в золотом зале ничего не тронуто. В остальных помещениях музея — тоже.

Ну-ну... Бурцев задумался. Служба в ОМОНе позволяла быть в курсе некоторых вещей. Он, например, знал, что за какую-то парутройку месяцев сектанты-«тевтоны» подмяли под себя все местные группировки скинов, установили строгую дисциплину, наладили организованное управление. Каким образом? Поговаривают об эмиссарах и денежных потоках из-за бугра, вроде бы из Германии. О психотропном зомбировании рядовых членов тевтонской организации тоже говорят. Даже о таинственных магических обрядах, якобы проводимых при обращении неофитов.

Так или иначе, но вместо разрозненных буйствующих тусовок «кожаных голов» в городе не так давно появилась сплоченная структура неоскинхэдов под руководством некоего магистра и четырех помощников-медиумов. Банда назвалась тевтонами. И... затихла. Город, уставший от погромов и уличных драк с участием бритоголовых, облегченно вздохнул.

Увы, судя по оперативной информации, это было затишье перед бурей: неоскинхэды готовились к выполнению некоей чрез-

вычайно важной миссии. Правда, в чем именно она заключалась, толком не знали ни рядовые тевтонские бойцы, ни бригадиры. Да и вообще сведения о деятельности странной группировки оказались довольно скудными. Доподлинно известно было лишь то, что тевтоны помешаны на мистике Третьего Рейха. И, слава богу, пока не скупают стволы на черном рынке. К чему бы ни стремились отмороженные неоскины, вооруженный переворот явно не входит в их первоочередные планы. И то ладно! А с другой стороны... Неужели похищение музейного экспоната, помеченного свастикой, и есть та самая сверхмиссия полужомбированной секты? Мелковато как-то.

— Далее в нашем выпуске новости спорта и погода...

Бурцев глянул на часы и тихонько выругался. Выключил «ящик». И забыл о «тевтонах».

Глава 1

Василий Бурцев терпеть не мог опаздывать. И вот пожалуй-ста — опаздывал. Причем опаздывал здорово: штрафной рюмки у Ворона точно не миновать, а рюмочки у именинника — ого-го!

Срезая путь, Бурцев свернул с освещенной улицы в Нижний парк — темный и мрачный, забытый богом и муниципальными властями. Место регулярных утренних пробежек сейчас производило гнетущее впечатление.

В войну где-то здесь, под центральной аллеей, находился немецкий бункер с разветвленной системой ходов. Говорят, бункер охраняли элитные подразделения СС. Немцы, захватив город в срок первом, располагались здесь всерьез и надолго. Пригоняли пленных и заставляли рыть землю сутки напролет, а после — расстреливали всех до единого. Обычная практика при возведении секретных объектов.

Позднее, во время наступления Красной Армии, наши бомбардировщики конкретно тут все отутюжили, от души. Подземные коммуникации обвалились, а среди воронок, обломков бетона и искореженного металла обнаружилось разбитое основание то ли крепости, то ли башни. Очень древняя вроде бы кладка. Возможно, заинтересовала бы археологов. Но шла война... Да и в послевоенные годы было как-то не до раскопок.

Перепаханную взрывами землю выровняли, засадили деревьями, закатали в асфальт. На месте бункера появился парк культуры и отдыха «Нижний». Парк стоит до сих пор, только ни культуры, ни отдыха тут нет уже давно. Есть ржавая ограда, смахивающая на кладбищенскую, есть затерянные среди деревьев фонари-кобры с пустыми зевами разбитых плафонов, есть едва различимые в густых зарослях дорожки потрескавшегося асфальта. И, собственно, все.

Нижний парк пользовался в городе дурной славой. По вечерам здесь частенько собиралась городская шпана всех родов и мастей. Ну вот, пожалуйста!.. Бурцев досадливо поморщился: с центральной аллеи доносились крики и глухой стук ударов. Вмешаться? Ну, хотя бы посмотреть, что там, кого и за что...

Трое бритоголовых с ожесточением мутузили тяжелыми армейскими берцами двух тщедушных волосатиков, скорчившихся на земле. Частые темные кляксы на асфальте уже размазывались в сплошные полосы.

Бурцев не сразу сообразил, что жертвы — парень и девушка. Только когда один из «хиппарей» вдруг звонко — по-девчоночьи — вскрикнул от особенно сильного удара в живот, все стало ясно. Три амбала против двух хлюпиков — уже нехорошо, а чтоб ногами, да девчонку — это ж вообще беспредел.

Сегодня он был без формы. Не идти же на день рождения к Ворону — Лехе Воронцову, сослуживцу по десантуре и лучшему другу — в омовском прикиде? Значит, рассчитывать на отрезвляющее действие, которое порой оказывает на хулиганов вид формы, не приходится. Что ж, у него и без того есть на что рассчитывать.

Бурцев хрустнул костяшками пальцев. В армии он считался одним из лучших бойцов-рукопашников, да и теперь, в ОМОНе, на тренировочных спаррингах мало кто мог ему противостоять. Правда, на гражданке Бурцев старался применять свое зубодробительное мастерство пореже, но сейчас, похоже, никуда не деться.

Бритые продолжали остервенело обрабатывать своих жертв. Длинные волосы в коросте крови и грязи дергались под ударами ног, словно диковинные метелки.

Честно говоря, Бурцев и сам недолюбливал неформалов. А за что их любить-то? Новоявленные хиппи вечно скитались в дешевых общих вагонах и электричках по своим невнятным делам.

Заросшие, растрепанные, грязные, не всегда трезвые, иногда под кайфом... Его, привыкшего к армейской дисциплине и порядку, воротило от их демонстративной расхлябанности, от маек на выпуск, от рваной джинсы и неухоженных косм. Выпендриваются друг перед другом, шокируют окружающих, а ради чего? Мартышкино самовыражение! Когда же они устраивали уличные «концерты», плавно переходящие в банальное попрошайничество, и вовсе становилось тошно. Плохо настроенная гитара, кепка с мелочью, прокуренные голосистые, но отнюдь не музыкальные глотки...

Но этот народец был хотя бы безобиден. В драки не лез, не дебоширил, скандалов не устраивал. Пацифизм-пофигизм, одним словом. А вот бритоголовые боевики тевтонов...

Еще один удар. Еще крик.

— А ну, стоять! — в голос рявкнул Бурцев.

Бритоголовые в изумлении оглянулись. Мало кто решался нынче вмешиваться в их дела. Да еще и в одиночку. Да в сумерках. Да на безлюдных аллеях, куда в последнее время редко заглядывали даже милицейские патрули.

Щуплый паренек, воспользовавшись замешательством противников, вскочил на ноги. Но не задал стрекача, а с нехарактерной для волосатиков яростью бросился на самого здорового скина, прижавшего ногой к асфальту девушку. Пацан успел нанести два или три неумелых тычка и тут же повалился навзничь, сшибленный мощным апперкотом. Хрусткий звук теменной кости о бордюр тротуара — и тишина.

— Че, крутой, да?

Слова были обращены вовсе не к поверженному неферу. К Бурцеву. Амбал убрал ногу с девчонки, стал неторопливо приближаться. Остальные насмешливо скалились. На «хиппарей» бритые внимания пока не обращали. Да те и не предпринимали ничего. Парень лежал без движения. Девушка всхлипывала, размазывая по лицу кровавую юшку.

Здоровяк наступал. Вразвалочку. С глумливой ухмылкой.

— Слышь, фрайер! Ты хоть знаешь, с кем свя...

Бурцев ударил. Противников было слишком много, чтобы предоставлять право первого удара им. А в отличие от волосатика, Василий бил точно. И бил сильно. Бритоголовый амбал мешком повалился на асфальт.

Один готов!

С остальными пришлось повозиться. Тренированные ребята, ничего не скажешь. Но избитая зареванная девица неожиданно набросилась сзади на одного из скинов. Нет, она не играла в киношную супергерл, а просто схватила тевтона за ноги. Девчонка жмурила глаза и оглушительно визжала от страха, однако рук не расцепляла целых две или три секунды.

Этого времени Бурцеву хватило. Двумя мощными ударами он пробил защиту противника, еще двумя — окончательно разделался с ним. Неоскинхэд упал грузно и нелепо. Глубокий нокаут. Бритый череп стукнулся об асфальт подобно огромному бильярдному шару.

Второй готов!

Бурцев успел уйти с линии атаки последнего тевтона, еще стоявшего на ногах. Затем сам перешел в наступление. А уж в схватке один на один у скина не было шансов. Вскоре и третий громила распластался поперек парковой аллеи.

...Девчонку била дрожь. Не прекращалось непрерывное скулящее «У-у-у».

— Хватит, хватит, успокойся, — Бурцев легонько похлопал её по плечу. — Ты была молодчиной. Перестань реветь.

— У-у-у... Я... мы... эти козлы... у-у-у...

Что ж, хоть какое-то подобие членораздельной речи — это уже хорошо.

Он отошел от девушки, склонился над ее длинноволосым дружком. Парень все еще находился в отключке. И весь затылок в крови. А вот это совсем нехорошо.

— Как он? — девица словно прочла его мысли.

— Нормально, — соврал Бурцев. — За что это вас так?

Оказалось, за глупость. Влюбленная парочка залетных безденежных волосатиков выбрала для уединения безлюдный парк и задержалась там дольше, чем следовало. Не местные, бедолаги, не знали, куда суются, ну, и поплатились...

Оба стали невольными свидетелями тайного сборища тевтонов на центральной аллее. Случайно подслушали из кустов, как скины готовятся к... «Обряд перехода» — так они это называли, если верить девице. Даже время назначили — ближайшее полнолуние, полночь. Триллер, одним словом — дедушка Хичкок отдыхает.

— Тут, в парке вроде какие-то развалины были, — сморщила разбитый носик девушка. — Старые совсем. Древние. Их еще фашисты откопали.

— Были развалины, — машинально кивнул Бурцев.

— Они, — девчонка полоснула ненавидящим взглядом по неподвижным скинам, — говорили, что это основание башни, построенной ариями. И что если на ее месте поставить точную копию другой башни — малую башню перехода, обряд пройдет успешно. Правда, я так и не врубилась, в чем заключается суть обряда. Поняла только, что у этих уродов малая башня есть. Своими ушами слышала: немцы ее в Польше еще в войну раздобыли. Потом привезли сюда. А эти козлы, — еще один ненавидящий взгляд, — прошлой ночью где-то ее достали.

Ага, ну вот и всплыл музейный экспонат из спецхрана Гиммлера. Значит, трофей имеет польские корни, и скиновской секте он потребовался для каких-то магических изысканий.

— Про башню их вожак рассказывал, — всхлипывая, бормотала девушка, пока Василий пытался прощупать пульс ее патлатому ухаю. — Он не лысый, как остальные — с нормальной такой прической, короткой только. Сам вроде немец. Ну, акцент у него немецкий. Его остальные магистром называли. Он здесь всеми управлял, объяснял, кому где стоять во время обряда, что делать. Бред какой-то нес про четырех медиумов, про заклинания, про срок первый год, про эти башни перехода.

Бурцев слушал, что именно за бред, вполуха. Куда больше его волновало отсутствие пульса у избитого парня. Девчонка же не умолкала ни на миг, словно пытаясь заговорить сама себя и найти утешение в собственных речах:

— Говорил, типа, раньше такие башни были понатыканы всюду, и до сих пор они связаны друг с другом в пространстве и во времени. Ну, как магические порталы, что ли... Чтобы попасть из одной башни в другую, нужна только малая башня перехода, открывающая путь. Фашисты даже собирались их как-то в войну против нас использовать, но что-то у них там не заладилось или просто не успели они. А этот, который магистр, грозился весь мир, нафиг, перевернуть с этими долбаными арийскими башнями...

Бурцев окончательно убедился, что парень не подает признаков жизни. Вдохнул. Жаль, пацан ведь совсем. И чего ж вас сюда

потянуло, бедолаги? Другого места не нашли перепихнуться побыстрому?

— ...А потом... потом магистр приказал кому-то еще раз проверить какие-то материалы, — в голосе девушки отчетливо звенели истерические нотки. — О войне материалы, я так поняла. Ну, той, когда Гитлер и Сталин...

Бурцев внимательно глянул на нее. При чем тут война? Гитлер? Сталин? Не тронулась ли головой девчушка после пережитого? Бывает ведь.

— Кажется, он, магистр этот, должен был кому-то показать документы, кого-то о чем-то предупредить... Мы испугалась... Думали, они обкурились совсем, думали, психи-сатанисты какие... Короче, побежали... А у них по кустам — охрана. Ну, и поймали. Магистр приказал нас убрать. Так, чтобы было похоже на обычную драку. Оставил трех этих козлов, а потом...

Девушка осеклась, разглядев, наконец, в темноте выражение лица Бурцева.

— Он... — сглотнула слюну, — он...

— В коме, — еще раз солгал Бурцев.

— Так нужна же «скорая»! Срочно!

«Уже не нужна», — подумал он про себя. Но вслух буркнул:

— А еще милиция бы не помешала.

Новенькую «Моторолу» пришлось вытряхивать из кармана по частям. Подарок восстановлению не подлежал: Бурцев все же пропустил пару-тройку мощных ударов.

Он вынул из другого кармана свой мобильник. Хана! Этот тоже разбит. Ну, словно специально по телефонам целились, падлы. Девчушка беспомощно хлопала ресницами.

— Там, вон, в паре кварталов от парка есть бар, — сказал Бурцев, поднимаясь над телом убитого неформала, — оттуда можно будет позво...

Она сорвалась с места, не дослушав. Нырнула в кусты, побежала, прихрамывая, в указанном направлении.

— Куда?! Да стой ты!

Отпустить ополоумевшую девчонку одну не хотелось. Но ведь и за валявшимися на асфальтах неоскинхедами-убийцами тоже присмотреть нужно: те вот-вот начнут приходить в себя.

Однако когда тишину безлюдного парка вдруг нарушил пронзительный вскрик девчонки, стало уже не до скинов. Кричали у вы-

хода из парка. Бурцев ринулся туда. По прямой, напролом, через кусты. И все же опоздал.

Она лежала на спине под аркой сорванных решетчатых ворот. Нож вошел в подреберье. Рана — глубокая, опасная.

— Кто? — Бурцев склонился над девушкой.

— Ма... гистр... — прошептала она.

И захлебнулась собственной кровью.

На день рождения к Ворону Бурцев в тот вечер не попал.

Глава 2

— Ну, и какого хрена, спрашивается, тебя понесло в этот долбаный парк?

Басовитый голос. Красное лицо с неподъемным подбородком и таким же тяжелым взглядом. Почти пустая пачка сигарет. Переполненная пепельница. Все знакомо. Командир отряда милиции особого назначения при областном ГУВД майор Виктор Пацаев, опершись на громоздкий покоцанный стол, смотрел ему в глаза — сурово, устало и раздраженно, как всегда смотрел на провинившихся подчиненных. Вот только Бурцев никакой вины за собой не чувствовал.

— Самая короткая дорога, — пожал плечами он. — Я опаздывал и...

— Понятно, — отмахнулся Пацаев. — А знаешь, куда может завести самая короткая дорога?

Бурцев промолчал, но и взгляда не отводил. Командир небрежно смахнул в ящик стола бумаги, нервно закурил:

— М-м-да, история... Волосатика твоего убили. Затылком о бордюр — и готово. Девицу в реанимацию уже мертвой доставили. Скины ваши исчезли. Пока ты девчонку в больницу сопровождал, ППСники весь парк прочесали. Нигде никого.

— Да я собственноручно трех амбалов уложил! Это ж не иголка в стоге сена, можно было и найти.

— Не иголка. Но, значит, плохо ты их укладывал. Встали твои амбалы и ушли. Или помог им кто-то. Может быть, пришел этот твой колдун-магистр, дунул-плюнул, тевтоны и поскакали зайчиками, не приходя в сознание?

Бурцев уже начинал жалеть, что поведал Пацаеву обо всем без утайки. А ну, как и правда девчонка, рассказавшая о случившемся,